

ЗЕМЛЯКИ

Пережили ржевский ад

В эпопею Великой Отечественной войны городу Ржеву выпала особая доля. У его стен почти семнадцать месяцев шли непрерывные ожесточенные бои. Без малого полтора года немецкая армия отсюда угрожала Москве. Стратегическое значение Ржева было велико.

Илларион Игнатьевич Богданов.

Ефросинья Кузьминична Богданова.

Живет в деревне Мошки Елизавета Илларионовна Кузнецова (девичья фамилия Богданова), одна из тех, кто пережил и помнит те военные события. Вот что она рассказывает:

— До войны мой отец Илларион Игнатьевич Богданов, мать Ефросинья Кузьминична и нас трое детей — я, Алексей и Дмитрий, два моих брата — жили во Ржеве. Когда началась война, мне пошел седьмой год, но помню многое, что-то знаю из рассказов отца.

Отца оставили во Ржеве в составе подпольной группы, у него была кличка «Волгин». Я хорошо помню, как на чердаке дома, в котором проживала наша семья, укрывались трое советских разведчиков, и отец ночью переправил их через Волгу, снабдив разведанными.

Однажды, в метельную ночь, когда фашисты рвались к Москве, отец пошел в поле, где к железнодорожной станции проходила водонапорная линия, и перекрыл задвижки. На станции движение замерло.

Отец работал машинистом водокачки, были нужны помощники для заготовки дров, и ему разрешили брать военнопленных из лагеря. Когда он ходил за ними, заодно тайно приносил листовки, в которых сообщалось о положении дел на фронте. Их сбрасывали наши самолеты. Отец тоже рассказывал, что он вывел из концлагеря много людей.

В 1943 году я тяжело заболела, отец привел из лагеря врача-хирурга, который помог меня вылечить. Доктора звали Георгий Иванович Земсков. Он подружился с моими родителями. Перед самым освобождением Ржева они спрятали в подземной га-

лерее на водокачке троих военнопленных вместе с Земсковым. Портрет этого доктора есть в ржевском музее.

Полицайи и немцы разыскивали повсюду беглецов. К нам был послан изменник и провокатор. Даже меня, девятилетнюю девочку, спрашивали, не видела ли я дядю, что приходил меня лечить. Но я молчала — мать строго настроено наказала нам, детям, ничего не говорить.

Когда фашисты стали угонять жителей Ржева в Германию, погнали и нашу семью. Мать и старший брат Дима, везли нас, двоих младших, на санках. Мама упростила конвоиров, и нас отпустили. А отец не смог вырваться. Мать от всех переживаний совсем ослабла. Но по-прежнему носила еду скрывавшимся у нас красноармейцам, спасенным отцом из концлагеря.

Отец спасся, состав в котором везли его в Германию, разбомбили на станции Орша в Белоруссии. Раненный в руку и ногу, он вылез из горящего вагона и попал в ближайшую деревню. Там и остался, после выздоровления устроился на работу. А в 1946 году он перевез семью в Оршу.

Так мы чудом уцелели, пережив ржевский ад. С моим отцом впоследствии вел переписку врач, что спас мне жизнь — Земсков Георгий Иванович.

О нашей семье и моих родителях написано в книге Елены Ржевской «Берлин, май 1945 года» и в повести «Ворошенный жар», опубликованной в журнале «Новый мир» №5 за 1984г.

Я горжусь своими родителями — простыми, скромными людьми. Они пример для всех нас. Горжусь и тем, что в спасении нашей Родины от немцев есть маленькая доля семьи Богдановых...

Судьба Лизы Богдановой сложилась следующим образом.

В Белоруссии Лиза окончила 10 классов. После школы, в 1955 го-

ду, поступила в Оршанский техникум железнодорожного транспорта. По распределению была направлена на Калининскую железную дорогу (Ржевское отделение).

Более 30 лет работала дежурным на станции Пожитово. Здесь вышла замуж. Родились дети: дочь Татьяна и сын Александр. В

2008 году супруги Кузнецовы отметили золотую свадьбу. Николай Васильевич и Елизавета Илларионовна по-прежнему трудятся на своей земле, держат небольшое домашнее хозяйство.

Материал подготовила библиотечкарь Мошковской сельской библиотеки Светлана ВАСИЛЬЕВА.

Николай Васильевич и Елизавета Илларионовна Кузнецовы в молодости.

Супруги Кузнецовы в настоящее время.

ПАМЯТЬ

Строки, опалённые войной

Из фронтовой лирики нашего земляка, погибшего в годы Великой Отечественной войны, лейтенанта Владимира Александровича СОКОЛОВА.

Землянка (песня)

Землянка, землянка — родное жилище,
Тебя мы припомним не раз.
Хоть дождь поливает и ветер
хоть свищет,
Теплом обласкаешь ты нас.

Шумит непогода, и ветер неистов,
К тебе все на отдых спешат.
Костер неизменный,
лучистый, огнистый,
Ты радость и свет для солдат.

Припев:
В дожди, непогоду, в любую погоду
Шинели просушим свои.
И вновь подготовим себя к переходу —
Готовы в походы, бои.

С тобой подружился в дни огневые,
Ты нам заменила наш дом.
Мы здесь породнились, друзья боевые,
К победе желанной идем.

В лесах нелюдимых, непроходимых
Встречает землянка тепло.
Так скажем спасибо землянке родимой,
Ей песню и славу споем.

Припев:

В дожди, непогоду, в любую погоду
Шинели просушим свои.
И вновь подготовим себя к переходу —
Готовы в походы, бои.

Письмо детям

Снег, поход, наутро бой.
Лес окутан дымом.
Пишет папка в дом родной,
Вам, моим любимым.
Всем привет горячий мой —
Юле, Жене, маме.

Мне опять идти на бой
С лютыми врагами,
Чтобы сдох проклятый враг.
Чтобы малым детям
Улыбался красный флаг
И ласкал их ветер.

Чтобы в небе голубом
Радость прозвенела.
Чтобы светом и теплом
Солнце вас согрело.

Нам опять фашистов бить.
Всех их в волчью яму.
Вам учиться и любить
Родину и маму!
Апрель, 1942г.

ДАЛЕКОЕ И БЛИЗКОЕ

Я хочу рассказать о своей прабабушке Прасковье Степановне. Она была замужем за Михаилом Илларионовичем Трофимовым. До войны Михаил Илларионович работал трактористом в колхозе, Прасковья Степановна — в полководческой бригаде. Жили они в доме, который прадедушка построил своими руками. У них родились три дочери: старшая Нина, средняя Антонина, а в 40-м году младшая — Валентина, ставшая матерью моего отца.

В 1941 году началась война. Дедушку мобилизовали на фронт. Целый год он воевал в танковых войсках, защищал свою Родину и семью, писал письма домой. Прасковья Степановна с детьми надеялась, что война скоро закончится, муж вернется домой живым. Потом письма перестали приходить. Соседки успокаивали бабушку, мол, не надо волноваться, всякое могло с письмом случиться.

В Юрьеве тоже стало жить тяжело: на рубеже между Мошками и Млевичами проходила линия фронта. За деревней Юрьеве в лесу стояли «катюши». Все чаще и чаще стали бомбить Торжок. Во время бомбежек моя прабабушка старших детей отправляла прятаться в окопе, который женщины выкопали сами, он находился за деревней и был сверху замаскирован ветками и валежником. А бабушка с маленькой Валей в окоп не ходили, было очень холодно и, боясь ее простудить, она оставалась дома, говоря: «Уж если убьют, то не все ли равно где — дома или в окопе». Было и очень голодно — в деревне разместились много семей, пришедших со стороны Вы-

Главное было — выжить

сокого, там стояли немцы. Местные жители пускали беженцев к себе домой, делились всем, что имели — одеждой, едой, которой и так было не много.

В 1942 году бабушка получила известие, что дедушка во время боев подо Ржевом сгорел в танке. Горе было непомерное, сравнимое только с известием о войне. Не осталось надежды, что муж вернется, увидит подросших дочерей. Бабушка с головой ушла в работу — трудилась в полководческой бригаде, женщины сами пахали, сеяли и убирали, ждать помощи было не от кого. В бывшей усадьбе дома Полторацких разместился госпиталь — бабушка успевала и там помочь, постирать, написать письмо от раненого бойца домой, просто выслушать и посочувствовать.

Несмотря на занятость. Дома тоже все шло своим чередом — со старшими дочерьми бабушка ходила в лес готовить хворост, успевала вести свой огород. Позже, рассказывая маме о годах войны, говорила: «Главное было выжить ради вас, ради мужа, доказать, что он не зря погиб».

Сейчас, живя в мирное время, я говорю большое спасибо своей прабабушке. Пусть она не воевала, не принимала участия в боевых действиях, но благодаря ей живет мой отец, моя семья и я, мы все обязаны ей жизнью. Ведь чтобы выжить в суровые годы войны, надо было тоже иметь мужество.

Виктория ЕГОРОВА,
учащаяся 8 класса
Грузинской основной школы.

И помнит мир спасенный...